

Оживляя в памяти значимый для него момент в жизни, Феликс прижал к груди бумаги, написанные Безмолвной Ведьмой, и сладко выдохнул.

- А, интересно, как заклинание, сбившее вивернов тогда, вычислило координатную ось противника? Даже если использовать следящее заклинание, то при нынешней их эффективности невозможно точно попасть в область между бровями... Я не удивлюсь, если Безмолвная Ведьма разработала новое следящее заклинание, но я не думаю, что это вообще было оно, потому что в тот момент лед, похоже, летел чётко в цель. Если так, то это означает, что она точно рассчитала положение 24 драконов и мгновенно активировала свои заклинания, чтобы пронзить пространство между их бровями. Но уловить положение всех двадцати четырёх и одновременно запустить магию - неслыханное дело. Я подозреваю, что Безмолвная Ведьма обладает пугающе высоким уровнем пространственного восприятия...

- Простите, Ваше Высочество, ваш чай готов, - прервал его размышления Уилл.

- О, да, спасибо. Оставь его на столе.

Выполнив приказ хозяина, камергер заговорил с искренним выражением извинения на лице:

- Я приношу глубочайшие извинения за то, что не могу понять слов Вашего Высочества по причине моего недостаточного образования.

- Нет, это я увлекся. Мне больше не с кем поговорить об этом.

Феликс пролистал бумаги и просмотрел записи в них. Это было очень продвинутое и сложное эссе. Однако, прочитав его столько раз, складывание бумаги вошло у принца в привычку, он смог легко запомнить его содержание с помощью беглого взгляда. Он читал его так много, что запомнил наизусть.

- У меня такое чувство, что мы с мисс Изабель Нортон отлично поладим как поклонники Безмолвной Ведьмы.

Когда Феликс назвал себя чьим-то поклонником, Уилл осторожно посоветовал ему:

- Ваше Высочество, вам не следует говорить о магии вне дома...

- Я знаю, и буду вести себя прилично. Мне придется притвориться, что я не знаком с магией.

Вот почему он не посещал в школе занятий по практическому применению заклинаний и скрывал тот факт, что заключил контракт с Уиллом - высокопоставленным духом.

Внезапно Феликсу пришла в голову одна мысль.

Магическая формула напоминала математическое уравнение - если так, то что произойдет, если Моника Нортон, обладающая выдающимися способностями к вычислениям, научится магии?

- Интересно, есть ли у этой маленькой белки способность к магии? Уверен, она не обделена талантами, - в предвкушении прищурился принц.

- Не знаю. Но без определенного количества маны она не сможет использовать заклинания, - напомнил Уилл.

- Верно... - Феликс задумался, глядя на бумагу в своей руке.

«Что подумает моя маленькая белка, прочитав это эссе? - вывод пришёл быстро. - Скорее всего, эти бумаги заинтересуют ее больше, чем я».

Сидя на самой пушистой кровати, которая у нее когда-либо была, в шелковой ночной рубашке, в которой она никогда раньше не спала, Моника перелистывала страницы романа, чувствуя себя неловко от пристальных взглядов, которые она получала. Дойдя до последней страницы книги, ведьмочка вздохнула и потерла уставшие глаза.

В этот момент Изабель, которая все это время сидела у кровати, заговорила с блеском в глазах:

- Что думаешь? Шедевр Маррона Филлиля «Дева белой розы спит в саду»!

- Ну... - Моника растерялась, не зная, что ответить, и позволила своему взгляду блуждать вокруг. - Название... довольно уникально...

- Действительно, Маррон Филлил очень красиво использует поэтический язык, и, прежде всего, описания сцен и психологии героини прекрасны. Сюжет тоже превосходен. Сцена расставания в третьей главе - незабываема, ее невозможно читать, не проливая слез, - прервала Изабель.

Монике, которая читала ту самую третью главу без слез, не было жаль героиню. Она с детства не привыкла читать сказки, поэтому ей было трудно понять этот вид уникальной экспрессии в вымышленных историях.

Например, такие описания как: белая кожа, гладкая, как белый фарфор... черные волосы, как расплавленное черное дерево, усыпанное драгоценными камнями... и губы, свежие, как лесная земляника, - все это прекрасно, если бы речь шла только о "белой коже, черных волосах и красных губах". Но все же ведьмочка не могла заставить себя отказаться от того, что ей рекомендовали, поэтому она неопределенно улыбнулась, давая несколько комментариев.

Затем камеристка Изабель, Агата, мягко обратилась к ней.

- Миледи, уже почти время ужина.

- О, боже! Мы так засиделись? Ну, что ж, старшая сестра Моника, мне придется сходить в столовую. Я попрошу Агату приготовить для тебя еду.

- С-спасибо... - поблагодарив ее, Моника испустила вздох облегчения, что ей не надо больше обсуждать любовные романы.

После того, как мисс Каролина накачала ее наркотиками и отправила в лазарет, Моника взяла несколько дней перерыва в занятиях, чтобы восстановиться в комнате Изабель. Ведьмочка не возражала против пребывания на чердаке, но её «сестра» уже принесла для нее кровать в свою комнату, не оставляя ей возможности отказаться.

Честно говоря, Моника, не привыкшая жить с другими людьми, не чувствовала себя беспокойно, но горничная Агата умело справлялась с ситуацией. Всякий раз, когда Изабель слишком волновалась, Агата тонко останавливала ее.

Вот и сейчас горничная проводила Изабель в столовую и принесла Монике поднос с едой.

- Я оставляю вашу еду здесь. Пожалуйста, позвоните в этот колокольчик, когда закончите.

- С-спасибо...

Агата улыбнулась, поклонилась и вышла из комнаты, зная, что Моника не привыкла есть в общественном месте.